

Обсуждается понятие здоровья как степени устойчивости внутренней среды человека к внешним воздействиям. Предложено понятие эмоционально здоровой городской среды, предлагающей максимально широкий и сбалансированный спектр переживаемых эмоций. Мода на тот или иной архитектурный стиль вызывает преобладание одних эмоций над другими и, тем самым, мешает созданию здоровой среды. Влияние моды показано на примере каталогов компании Леруа Мерлен. Ключевые слова: архитектура; дизайн; здоровая среда; мода; тренд; невроз; детский аутизм, Leroy Merlin. /

The notion of health is viewed as a degree of resistance of the human internal environment to external influences. The authors propose an idea of emotionally healthy urban environment that provides a wider and well-balanced emotional spectrum. The trend for one or another architectural style causes predominance of certain emotions and thus hinders formation of a healthy environment. The impact of trends is illustrated by means of an example of Leroy Merlin catalogues.

Keywords: architecture; design; healthy environment; trend; neurosis; infantile autism; Leroy Merlin.

> Рисунок 1. Пространство эмоций. Каждая точка плоскости соответствует эмоциональному состоянию. Пунктиром показана граница, за которой нарушение эмоционального равновесия переходит в невроз

Модные тренды VS городская среда /

текст

Константин Лидин
Елена Булгакова /
text
Konstantin Lidin
Elena Bulgakova

Введение. Здоровье как устойчивость гомеостаза

Вопросы здоровья всегда волновали человечество, а в последнее десятилетие эта тенденция сказывается практически во всех сферах жизни. Понятие здоровая городская среда уже прочно вошел в наш обиход. Но если спросить что же такое здоровый город, то практически каждый респондент выдаст свою версию.

Среди множества определений здоровья одно выглядит наиболее конструктивным. Это определение отождествляет здоровье с устойчивостью внутреннего равновесия (гомеостаза) к разнообразным внешним воздействиям. Здоровый человек способен сохранять работоспособность своей внутренней среды (внутренних органов и психики), даже если внешние условия меняются в широких пределах. Телесно здоровый человек, например, может без особого вреда пережить длительную голодовку или сильное охлаждение, которое менее здорового надолго (возможно, навсегда) выведет из строя. Точно так же здоровая психика способна успешно сопротивляться стрессам и прочим перегрузкам, каждый раз успешно возвращаясь состоянию равновесия.

Представление о здоровой городской среде не может не включать такой компонент, как психологическое здоровье и, еще конкретнее – здоровье в эмоциональной сфере. Именно эмоциональный аспект восприятия городской среды наиболее близок и актуален для архитектуры. Очевидно, здоровье в эмоционально-психологической сфере следует понимать как способность переживать самые разнообразные по типу и интенсивности эмоции. Эмоционально здоровый человек не избегает никаких переживаний – любые, даже самые сильные из них не лишают его душевного равновесия.

1. Эмоции, информация и здоровье

В наших предыдущих публикациях мы использовали определение эмоционального здоровья, ориентированное на непрерывную смену эмоциональных состояний в максимально широком их спектре [3; 8]. Преобладание той или иной эмоции (сужение спектра переживаемых эмоций) отождествляется с тем или иным неврозом [9].

Данное определение эмоционального здоровья и нездоровья позволяет выразить эти параметры с математической четкостью.

Пусть в каждый конкретный момент времени имеется некоторый спектр эмоциональных состояний (например, заложенных в архитектурном решении фрагмента городской среды). Расположим этот спектр в полярной системе координат, где каждое эмоциональное состояние E характеризуется двумя переменными – тип эмоции выражается углом α относительно условного нулевого вектора, а интенсивность переживания эмоции (в словных единицах) обозначается как переменная r :

$$E = f(\alpha; r) \quad (1)$$

Каждому эмоциональному состоянию E можно поставить в соответствие такое состояние E' , которое будет прямо противоположно данному. Так, переживание интереса противоположно эмоции печали; радость-гордость противоположна отвращению и презрению и так далее. Очевидно,

$$E' = f((\alpha + \pi); r') \quad (2)$$

Равновесность спектра эмоций в каждый конкретный момент времени (мгновенную равновесность) можно найти как интегральную величину $R(t)$:

$$R(t) = \int_0^\pi (r - r') d\varphi = \int_0^\pi (r(\varphi) - r(\varphi + \pi)) d\varphi \quad (3)$$

Полному эмоциональному равновесию соответствует такое состояние, когда R мгновенно близко к нулю. Однако подобное равнодушие (апатия, безразличие) еще нельзя считать критерием эмоционального здоровья городской среды. Согласно принятым определениям, здоровой средой мы должны считать такую, в которой эмоциональные состояния сменяют друг друга в широком диапазоне и уравниваются лишь в среднем, в течение достаточно длительного периода. Точно так же при здоровом образе жизни должны уравниваться фазы активного и пассивного состояния (сна и бодрствования), нагрузки и отдых и так далее. Таким образом, критерием эмоционального здоровья городской среды можно считать параметр R , интегральный по некоторому периоду времени t :

$$R = \int_0^t \int_0^\pi R(t) dt = \int_0^t \int_0^\pi (r(\varphi, t) - r(\varphi + \pi, t)) d\varphi dt \quad (4)$$

< Рисунок 2. Пространство стилей. Каждый стиль предлагает такой набор модных параметров, который стимулирует переживание той или иной эмоции

< Рисунок 3. Пространство неврозов. Постоянное нарушение эмоционального равновесия приводит к тому или иному виду невротического расстройства

The Latest Trends VS Urban Environment

Для здоровой городской среды параметр R стремится к нулю при небольших величинах t (до нескольких месяцев). Чем больше период, в течение которого эмоциональное равновесие нарушается, тем более нездоровое, болезнетворное воздействие оказывает такая среда на психические состояния горожан [10].

2. Мода и эмоциональное равновесие

Естественная, природная среда равномерно насыщена самыми разнообразными эмоциями. Природа не делает предпочтений одним эмоциям перед другими и не делит их на «хорошие» и «плохие». Иное дело – искусственная среда города, созданная человеком и несущая отпечаток его установок.

У архитектора, формирующего городскую ткань, нет средств для прямого воздействия на эмоциональные состояния горожан. Для создания искусственной среды жизнедеятельности человека он использует косвенные средства: объемно-пространственную композицию, цвет, свет, материал, звук, запах [4]. Палитра средств и приемов, которые использует архитектор, испытывает сильное влияние моды.

Модный тренд как понятие включает в себя как раз нарушение равномерности спектра эмоций, предлагаемых массовому потребителю. Мода выстраивает иерархию эмоциональных состояний, рассматривая одни эмоции как более ценные (модные, актуальные) и пренебрегая другими (немодными). Яркие, звонкие цвета, причудливые сочетания материалов, сложные текущие объемы стиля модерн и ар-деко способствуют переживанию возбуждающих эмоций интереса, радости-гордости, дерзости. Но вот, сменяется модный тренд – и в архитектурном дизайне начинают преобладать минималистические тенденции с их ахроматической неяркой палитрой, простыми объемами, нюансными фактурами. Вся палитра минимализма стимулирует переживание эмоций задумчивости и печали, скромности и сдержанности.

На следующем повороте модной становится стилистика деконструктивизма, декларирующего пересечение трех главных позиций: свободы смысла, свободы формы, непривязанности к духу времени. Дерзкие эксперименты деконструктивистов сосредоточены в области эмоций

гнева и агрессии. Особенность всех объектов этого стиля – игнорирование окружающей среды и существующей концепции застройки [12].

И вот уже возникает впечатление, что любой архитектор, движимый лучшими чувствами, даже будучи гуманистом по натуре, глубоко в душе является деконструктивистом, поскольку он уничтожает гармонию, созданную природой, и вместо нее создает новую – свою. Как непреложная истина воспринимается концепция, согласно которой, чем сильнее будет отличаться гармония архитектуры от гармонии природы – тем ярче будут выражены уникальные особенности его личности.

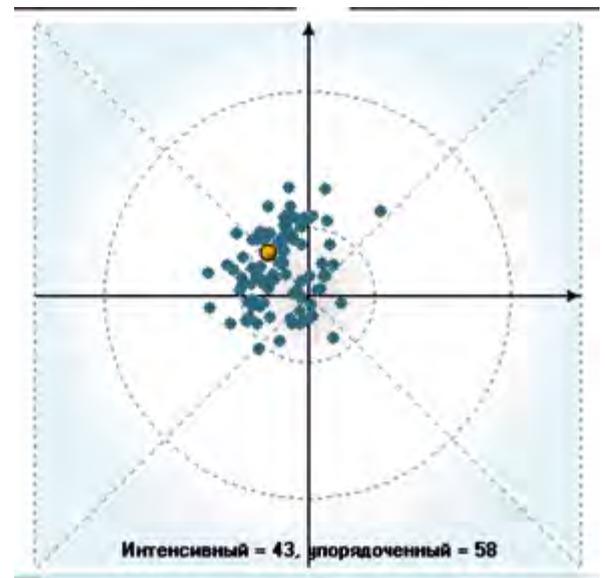
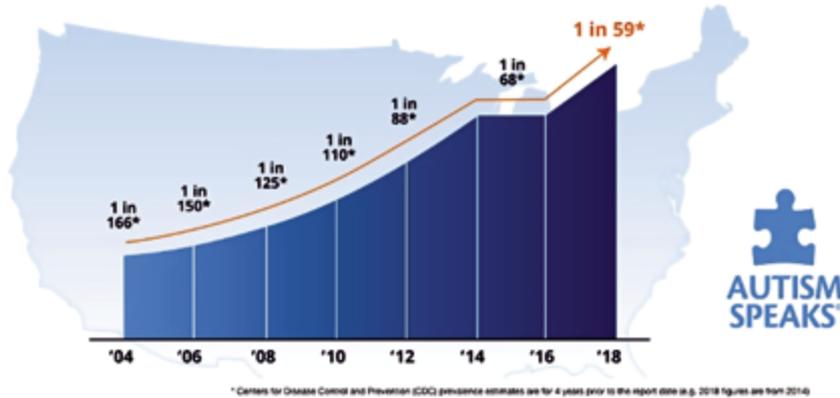
Таким образом, само понятие моды уже несет в себе элемент невротичности и противоречит требованиям здоровой среды. Каждый модный стиль несет в себе угрозу очередной «эпидемии невроза». И, чем более властный и диктаторский характер приобретает модный тренд, тем больше его нездоровое влияние на городскую среду.

3. Минимализм и астенические неврозы

Модный тренд последних лет включает в основном минималистические стили: лофт, прованс, японские стили кацура и сукия, скандинавский стиль и различные варианты трэша и панка. Все эти стили в эмоциональном плане располагаются в области астенических эмоциональных состояний (печаль, стыд, презрение). В свою очередь, застревание в астенических областях эмоционального спектра соответствует неврозам неврастенического типа – от экзистенциального расстройства до расстройства аутистического спектра (РАС). Отметим, что именно эти расстройства сегодня привлекают повышенное внимание психотерапевтов всего мира. Быстро растущее количество детей, проявляющих признаки РАС, вызывает сильную тревогу у врачей, тем более что ни причины этого грозного явления, ни способы борьбы с ним современной медицине не известны.

Еще в 2014 году на Шестьдесят седьмой сессии Всемирной организации здравоохранения при ООН было отмечено: «...во всем мире у все большего числа детей диагностируются расстройства аутистического спектра и другие нарушения развития, и вероятность того, что еще больше таких случаев остаются не выявленными или

Estimated Autism Prevalence 2018

^ Рисунок 4. Эмоциональные состояния, заложенные в образцы обоев для детской комнаты из каталога Леруа Мерлен. Каждая точка соответствует одной картинке

ошибочно диагностированными как в обществе, так и в учреждениях здравоохранения...

...расстройства аутистического спектра представляют собой нарушения развития и состояния, которые возникают в раннем детстве, и в большинстве случаев сохраняются на протяжении всей жизни; характеризуются наличием нарушений развития в том, что касается социального взаимодействия и коммуникации, а также ограниченности круга деятельности и интересов, сопровождающихся или не сопровождающихся ограниченными интеллектуальными возможностями и речевыми

затруднениями; и что проявления этих расстройств могут варьироваться в широких пределах в зависимости от сочетаний и уровней выраженности симптомов» [7].

Лидерами в печальной статистике роста аутистических расстройств являются богатые и, казалось бы, успешные страны – США, Южная Корея и Гонконг. Если в 2004 году в США один ребенок с диагнозом РАС приходился на 166 здоровых детей, то в 2018 году число детей с РАС увеличилось до одного на 59 (по данным организации Autism Speaks [1]:

Если от экстерьера обратиться к интерьеру, то здесь восприятие искусственной среды через призму эмоционального состояния еще больше вскрывает обозначенную в начале статьи проблему. Интерьер выполняет, как правило, две функции: гармонизирует и стимулирует и речь идет о возможности программирования эмоций посредством грамотного создания интерьера.

Грозное наступление «эпидемии РАС» вызвало появление множества работ, в которых решается задача компенсации этих расстройств методами архитектурного дизайна. Подобные работы выходят в самых разных регионах – от США до Малайзии [2; 5]. В большинстве работ преодоление аутизма включает насыщение интерьера элементами стенового характера – в первую очередь, светлыми и яркими красками, открытыми, перетекающими пространственными решениями, разнообразными фактурами [6].

Тем не менее, имеют место и противоположные тенденции.

Мы подвергли анализу каталог образцов декоративных материалов для детских комнат, который предлагает одна из крупнейших торговых сетей мира – Леруа Мерлен. Образцы взяты с официального сайта сети. Анализ был проведен при помощи специализированной программы ImageExpert (см. наши предыдущие публикации). Анализ показал, что подавляющее большинство образцов располагается в очень узком, однообразном секторе эмоционального спектра. Категорически преобладают ахроматические тона (в основном оттенки серого). Характер цвета плотный, глухой, подчеркивающий плоскости стен и замкнутость пространства. Выбор фактур невелик. Приведенные в каталоге примеры дизайнерских решений

> Пример интерьера детской комнаты от Леруа Мерлен

интерьера прямо противоположны тем, которые разрабатываются в плане противодействия аутистическим тенденциям развития ребенка.

Кластер точек в пространстве эмоций полностью сосредоточен в астенической области. Центр тяжести кластера располагается в области эмоций группы «стыд, скромность, застенчивость».

Заключение

У нас недостаточно данных, чтобы уверенно определить, где причина, а где – следствие в сложившейся ситуации. Можно ли утверждать, что мода на минималистическую стилистику и связанные с ней неврозы навязывается глобальными корпорациями? Или же, напротив, «эпидемия» астенических неврозов заставляет дизайнеров и архитекторов работать в узкой стилистической области, отсекая все прочие варианты?

Очевидно лишь, что задача оздоровления повседневной городской среды требует выхода из этого «порочно-го круга» навязанных модой неврозов.

Влияние архитектуры на человека на современном этапе оценивается очень высоко, поскольку формирование облика городов решается не только сугубо специальными планировочными и стилистическими задачами [11].

Учитывая влияние архитектуры на психические особенности человека, облик городов является одним из активных факторов формирования комфортного состояния психики горожан, чье воздействие пока тщательно не изучено, но неоспоримо. Таким образом, можно сделать вывод, что архитектурный облик города медленно, но очень точно воздействует на здоровье человека и либо формирует комфортное психологическое состояние, либо провоцирует постоянный стресс. Можем ли мы себе представить архитектуру, в которой главный приоритет – не прочность, удобство и красота, а именно здоровье?

Литература

1. CDC increases estimate of autism's prevalence by 15 percent, to 1 in 59 children. Autism Speaks calls on nation's leaders to adequately fund critically needed research and support services. April 26, 2018. URL: <https://www.autismspeaks.org/science-news/cdc-increases-estimate-autisms-prevalence-15-percent-1-59-children>
2. Izawati Tukiman, Asiah Abdul Rahim, Naziaty Mohd Yaacob, Nur Amirah Abd. Samad. (2015) A home for autistic child: residential spaces intervention in Malaysia. *Alam Cipta Vol 8 (Special Issue 2) December 2015*. Pp. 54–62
3. Lidin K. L. et al. (2017). Information Flows Balance and Price of Real Estate. *Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume VIII, Spring, 2 (24)* : Pp. 496–504
4. Magay A. A., Bulgakova E. A., Zabelina S. A. Organizing Vertical Layout Environments: a Forward-Looking Development Strategy for High-Rise Building Projects. – In: *E3S Web of Conferences Ser. «High-Rise Construction 2017, HRC 2017»*, 2018. – Pp. 150–158
5. Mostafa M. (2014). Architecture for Autism: Autism ASPECTSS™ in School Design. *The International Journal of Architectural Research*, 8 (1). Pp. 143–158
6. Paron-Wildes A. J. (2013). Interior Design for Autism from Childhood to Adolescence. Wiley E-book Design Shorts
7. WHA67/2014/REC/1 Шестьдесят седьмая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения. Женева, 19–24 мая 2014 г. – С. 17
8. Lidin K. L. Город-пациент: К исследованию эмоциональной атмосферы городов // Проект Байкал. – 2011. – № 29–30. – С. 33–36
9. Lidin K. L. Город-пациент. К исследованию эмоциональной атмосферы городов // Проект Байкал, 2011. №29-30. С. 33-36
10. Lidin K. L. Психологическая экспертиза в урбанистике // Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития : монография / Под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, В. Л. Дресвянникова. – Новосибирск : Издательство ООО «Немо Пресс», 2016. – С. 128–160
11. Магай А. А., Забелина С. А., Булгакова Е. А. Современные экологические проблемы городской среды // БСТ : Бюллетень строительной техники. – 2017. – № 6 (994). – С. 58–59
12. Свешникова С. В. Принципы устойчивой архитектуры в процессе реновации бывших промышленных территорий // Молодая наука–2017 : Архитектура. Строительство. Дизайн :Сб. трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 95–98
13. Шилин В. В. Архитектура и психология : Краткий конспект лекций. – Нижн. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. архит.-строит. ун-та, 2011. – 66 с.

References

- CDC increases estimate of autism's prevalence by 15 percent, to 1 in 59 children. Autism Speaks calls on nation's leaders to adequately fund critically needed research and support services. (2018, April 26). Retrieved from <https://www.autismspeaks.org/science-news/cdc-increases-estimate-autisms-prevalence-15-percent-1-59-children>
- Lidin, K. (2011). The City as a Patient. Examining the City Emotional Atmosphere. *Project Baikal*, 8(29-30), 33-36. doi:10.7480/projectbaikal.29-30.313
- Lidin, K. L. (2016). *Psyhologicheskaya ekspertiza v urbanistike [Psychological expertise in urban studies]*. In O. A. Belobrykina & V. L. Dresvyannikov (Eds.), *Psyhologicheskaya ekspertiza: sovremennost' i tendentsii razvitiya: monografiya* (pp. 128-160). Novosibirsk: Izdatelstvo OOO "Nemo press".
- Lidin, K. L. et al. (2017). Information Flows Balance and Price of Real Estate. *Journal of Advanced Research in Law and Economics, Vol. VIII, Spring, 2 (24)*, 496–504.
- Magay, A. A., Bulgakova, E. A., & Zabelina, S. A. (2018). Organizing Vertical Layout Environments: a Forward-Looking Development Strategy for High-Rise Building Projects. In *E3S Web of Conferences. «High-Rise Construction 2017, HRC 2017»*, 150–158. doi: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183301016>
- Magay, A. A., Zabelina, S. A., & Bulgakova, E. A. (2017). *Sovremennye ekologicheskie problem gorodskoi sredy [Current ecological problems of the urban environment]*. BСТ: *Bulleten' stroitelnoi tekhniki*, 6(994), 58-59.
- Mostafa, M. (2014). Architecture for Autism: Autism ASPECTSS™ in School Design. *The International Journal of Architectural Research*, 8 (1), 143–158.
- Paron-Wildes, A. J. (2013). *Interior Design for Autism from Childhood to Adolescence*. Wiley E-book Design Shorts.
- Shilin, V. V. (2011). *Arkhitektura i psikhologiya [Architecture and psychology] (brief conspect of the lecture)*, 66. Nizhnii Novgorod: Izd-vo Nizhegorod. gos. archit.-stroit. un-ta.
- Sveshnikova, S. V. (2017). *Printsipy ustoichivoi arkhitektury v protsesse renovatsii byvshikh promyshlennykh territorii [Principles of sustainable architecture in the process of brownfield renovation]*. Proceedings from *Molodaya nauka-2017: Arkhitektura. Stroitelstvo. Dizain: IV All-Russian Student Research and Practice Conference*, 95-98.
- Tukiman, I., Rahim, A. A., Yaacob, N. M., & Samad, N. A. A. (2015). A home for autistic child: residential spaces intervention in Malaysia. *Alam Cipta, Vol. 8 (Special Issue 2)*, 54–62.
- WHA67/2014/REC/1. (2014, May 19–24). The 67th session of the World Health Assembly in Geneva, 17.